РЕПОРТАЖ.СЕВЕР

"В чем были в окопе, в том и приходят ". Как работает военторг в приграничном городе

15 ноября 2026

Текст: издание "Люди Байкала"

Автовокзал в приграничном городе никогда не спит. Сюда приезжают военные из-за ленточки и дальше едут по домам, в отпуск. Отсюда уезжают на позиции. На автовокзале в любое время дня и ночи можно поесть, найти транспорт, купить снаряжение или наоборот – поменять его на гражданскую одежду.

Над привокзальной площадью стоит гул: сигналят машины, разговаривают люди, таксисты выкрикивают названия присоединенных территорий – готовы отвезти туда любого. Многие пассажиры – мужчины в военной форме или с камуфляжными рюкзаками.

По периметру площади – магазины, табачные лавки, шаурмичные, где в любое время можно быстро перекусить. Тут же работают два военторга – единственные круглосуточные магазины с экипировкой в городе. Здесь очень хорошо видно, как устроен мир, в котором война стала частью обычной жизни и работы.

В тексте не называется город, в котором расположены военторги из соображений безопасности собеседников.

"Заставляет силой мысли: "Купи сумку!"

Один из здешних военторгов – это небольшой павильон с распахнутой настежь дверью. Стены сплошь завешаны военной одеждой. Под потолком висят бронежилеты, пониже – кители, штаны, костюмы "леший" и "кикимора", бушлаты, "флиски", спальники, рюкзаки, обувь, рации, шевроны, каски, маникюрные наборы, одеяла от тепловизоров.

Старшему продавцу Ольге около 60 лет, в магазине у автовокзала она работает два года. Оклад у продавца военторга – около 50 тысяч рублей в месяц, сверху – 3% с продаж. По словам администратора Сергея, даже новый продавец без опыта может заработать больше 70 тысяч.

Ольга говорит, продавцам с покупателями нужно "вертеть голову на 360 градусов", чтобы ничего не украли. Иногда в магазине воруют мелочи: зажигалку или обложку на ветеранское удостоверение. Недостачу вычитают из зарплат продавщиц.

Днем начальник привез Ольге коробки с новой военной обувью, вещами и шевронами. Часть товара возят из Китая, но форму – в основном из Москвы или российских регионов, где ее и шьют.

Ольга быстро наклеила ценники и потом целый час потратила на то, чтобы пересчитать пачки шевронов. В основном на них шуточные надписи, вроде "Штурмовик-Затейник", меньше – патриотических: "Победа будет за нами".

Ольга уверена, что к каждому покупателю нужен индивидуальный подход. Но навязывать товар не стоит: "Если человеку не надо, то хоть выкрутись наизнанку – не купит".

Администратор Сергей советует продавать быстро.

– Я могу продать что угодно. Тра-ля-ля, тра-ля-ля, вот тут шовчики ровные, – говорит он и гладит сумку. – И человек уже видит и берет. Оля вот полностью расскажет, покажет, лишь бы он что-то купил. Может, даже заставляет силой мысли: "Купи сумку!" – смеется Сергей. – Меньше слов – больше кошелек.

Пустые разговоры с покупателями Ольга вести не любит.

– Если с каждым будешь разговаривать за жизнь, не хватит времени отпускать других людей. А они каждый третий поговорить любят, – объясняет она – Как начнут… Уже, б**дь, иди, голова от тебя болит.

"Рубашка и штанишки в обтяжечку"

Под прилавком у Ольги три месяца лежит телефон – его забыл покупатель. Сначала продавщицы заряжали телефон, но на него так никто и не позвонил. Теперь заряжать перестали, просто ждут, что хозяин объявится.

Некоторые покупатели возвращаются. Ольга вспоминает мужчину, который приезжал забирать людей, подписавших контракты. Он не мог с ними связаться и попросил раздать Wi-Fi – на автовокзале глушили интернет. Ольга помогла. Через два дня мужчина вернулся с покупателями – новыми контрактниками, за которых отвечал. Тогда Ольга одела их сразу на 20 тысяч рублей.

Покупатели заходят разные. В основном мужчины в военной форме, иногда женщины – врачи или санитарки. Ольга говорит, была у нее постоянная клиентка – снайпер.

– Медали есть? Мои сгорели, – заглядывает в дверь мужчина в камуфляже.

Следом заходит мужчина лет 30 в военной форме, он едет в отпуск и решил переодеться перед встречей с женой.

– Рубашка и штанишки в обтяжечку есть? И кроссовочки сразу. Что-то такое, чтоб вообще крутой был! Жена встречает.

– Сделаем из вас Ален Делона, – обещает Ольга.

Мужчине в очках с желтыми линзами и патриотической татуировкой на шее, нужна форма, похожая на уставную. В магазине такой комплект стоит 17–19 тысяч рублей.

– В войска, значит, не поступает, а поступает все в магазин, – констатирует он.

– Это не к нам. Туда, куда вы там идете, к вашему руководству претензию, – отрезала Ольга.

– Не, понятно, так и живем. Пять лет уже война идет.

Ольга говорит, военные часто сами покупают форму, потому что казенная их не устраивает. В магазин часто приходят новоиспеченные контрактники: их привозят на вокзал перед или после учебки, и они сразу покупают одежду и снаряжение.

Иногда просят скидку. Пара средних лет выбирает летний костюм-тройку за 18 500 рублей. Мужчина возмущается, что дорого.

– Ну вы ж в "Пятерке" не спрашиваете, почему хлеб стоит 70 рублей? – говорит ему Ольга. – Можете в другом месте купить.

– Обокрал меня на ровном месте, – тихо говорит его жена, расплатившись за костюм.

"Вокзал – это всегда дороже, – объясняет Ольга. – Аренда дорогая. Тут еще не такое выслушаешь, и послать могут. Однажды начальник приходит, спрашивает как дела. Я говорю: "Сегодня шла с бронежилетом, в берцах за 23 [тысячи] и в костюме за 28. Знаешь, куда я шла?

Они возмущаются за цены: "Вы наживаетесь!" Я говорю: "Подождите, вы туда пошли деньги заработать? Да. Так я при чем? Я тоже зарабатываю деньги, это моя

работа. Вы за меня там воюете? Я вас туда не посылала. Вы сами изъявили желание заработать денег. Почему вам обязаны?"

В других военторгах города цены отличаются. В магазине профессиональной экипировки можно одеться за 300–500 тысяч, в более бюджетном – за 150-160. Продавщицы говорят: большинство военных стараются не тратить на экипировку слишком много. "Сильно хорошее взял, а завтра надо все скинуть и бежать. Все там остается: или оно сгорает, или воруют, или портится. Самое главное – это хорошая обувь, но средней ценовой категории. Бронник, каска, шлем. Вот это надо выбирать".

"Фляга-то уже стрелять начинает"

Утром в военторг заходит худощавый мужчина в камуфляже, купить черную сумку.

– Первый раз едете? – спрашивает Ольга. – Шо вас побудило туда поехать? Сами решили?

– Только вчера подписал контракт, – улыбается мужчина. – К своим еду.

– А-а, ну удачи вам! Берегите себя, насколько это можно. Хорошей вам службы...

Когда дверь за ним закрывается, Ольга говорит понизив голос: "Какие дураки, сами подписывают контракты. Кошмар какой, а! Раньше, когда Отечественная была, знали, за что воевали. А так..."

Она уверена: большинство идет на войну ради денег.

"Один после ранения. Говорю: "Да спишитесь вы!" А он: "Ага, дочке еще два года учиться. Кто ее доучит? А если убьют, жена получbт деньги за меня и как-то проживут". Вот как человек думает. И все буквально так, которые подписывают контракт. Именно идут туда из-за денег. Это очень страшно!"

В магазин заходит высокий полноватый мужчина-кавказец – посмотреть, что нового появилось в ассортименте. Он в армии больше 20 лет – пошел служить, потому что ему понравилось.

– Мне-то не надо [вещи]. Я там в шортах, футболке, бронежилете бегаю, – говорит он.

В Украине он с первых дней, служит в пехоте. Говорит, что из-за военных учений предполагал: война рано или поздно начнется. Сейчас на фронте стало "хуже, чем раньше" и совсем "житья нет" от дронов. Сколько еще продлится война, он не знает, но думает, что долго – может быть, еще пять лет.

"Пока буксуем на одном месте. Шаг вперед, шаг назад. У них там позиции хорошие, не дают зайти. Да у них дроны просто. Не дают передвигаться. Дорогу нам минируют, минируют, минируют, машины взрываются. Три-четыре раза у нас

состав поменялся. Щас я один на позициях. Людей нет, – засмеялся он. – Один бегаю. Но делаем вид, что нас много: оттуда стрельнул, оттуда стрельнул, оттуда стрельнул. Обманываем".

Мужчину отпустили в отпуск на десять дней. Дома его ждет семья.

"Фляга-то уже стрелять начинает, – говорит он. – Снятся кошмары. И там ночью не спишь, и дома. Лечить надо психологически. Разговаривать не могу. Я психую быстро. Я был раньше спокойный, как танк. А щас не могу. Я сам это замечаю, но не могу это контролировать. Я уже ничо не хочу в принципе."

Мужчина выходит из магазина со словами: "Гражданскую [одежду] надо".

Пока нет покупателей, к Ольге заглядывают поболтать коллеги из соседних магазинов. Обсуждают сирены, дроны, где дешевле купить макароны и как выросли в цене сигареты.

– Так написано: с октября начнется жопа, после выборов.

– Звоню отцу, говорю: сними все со вклада. Неизвестно, что будет.

Во второй военторг, на перроне, где торгует Соня, заходит худой мужчина лет пятидесяти. Когда он говорит, видно, что верхние зубы у него металлические, а из нижних остался один. Четыре года Иван служил в разных частных военных компаниях и теперь закончился его последний контракт с ЧВК "Медведи".

Перед отъездом он заехал на военный полигон и увидел, что на учениях среди новых контрактников немало людей без боевого опыта, "стариков" и выпивающих.

– Да Вова просто Путин прих*ел бы – возмущается покупатель. – Он если б узнал, кого набирают... С кем идти воевать? Да такой расстреляет своего же напарника!

Иван говорит, что участвовал в мятеже Пригожина и походе на Москву. Новый контракт заключать не хочет.

– Все, отвоевал. Четыре года. Куда еще? Представьте просто: она уже сниться начинает. Будто с напарником спишь спина к спине, его обнимаешь и говоришь: "Пригнись! Пригнись!" Пытаюсь прикрыть его собой и все, эта волна идет [во сне].

У Ивана билет до Москвы – он едет к напарнику, который остался без ноги и демобилизовался. "Какие у меня на жизнь планы? Я и сам еще не знаю... Женщину искать, детей заводить", – говорит он, уходя. Через десять минут возвращается в магазин: пока он болтал с продавщицей, его автобус ушел.

– Это вы во всем виноваты... Пипец, – говорит Иван расстроенно. Соня советует бежать к диспетчеру, менять билет.

– Можно я у вас рюкзак оставлю?

– Вообще не разрешается, потому что война идет. Мало ли что. Но ладно, только быстрее.

Через час рюкзака в магазине нет: покупатель обменял билет и все-таки уехал в Москву.

"Надо хоть че-то с себя снять"

Внутри автовокзала круглосуточно работает магазин мужской одежды. Основные покупатели здесь – тоже военные. "Там, в военторге, они одеваются, когда туда идут, у нас – когда оттуда. Переодеваются в гражданку", – рассказывала 40-летняя продавщица Света.

Новичку здесь работать "поспокойнее", уверен администратор Сергей, который работает и здесь, и в военторгах.

У Светы в магазине, в углу стоит талисман – небольшой вязаный коричневый медведь с зеленой Z на животе. Его привез с войны и подарил магазину покупатель – военный врач. У медведя нет одного глаза, ухо и лапа грубо пришиты темными нитками.

На одной стене магазина развешены спортивные костюмы Adidas за 8500 рублей, "брендовые" футболки за 4000, толстовки, джинсы Armani и шорты. Под витриной – часы Rolex за 6000 рублей, православные и мусульманские четки, ножи.

"Щас такие есть копии – их вообще не отличишь. С учетом того, что у нас военные события, даже в магазине каком-нибудь дорогом не факт, что ты не купишь ту же самую реплику", – говорит Света.

Она приходит в магазин рано утром, даже в выходные. "Работа на вокзале затягивает, – говорит она. – Ты без него жить не можешь. Ну сколько у нас людей уже уходили, а потом возвращались".

Света любит разговаривать с покупателями и любит свою работу. "Мужики – те же самые дети. Мне с мужчинами больше нравится работать. С ними как-то проще, а с военными так еще проще. Они любят, когда им делают комплименты. Они же там видят такой ужас на этом [фронте]. К ним по-доброму отнеслись, и они постоянно ходят", – рассказывает Света.

Военные часто покупают вещи быстро, не глядя на цену. "Ребята к нам приходят и говорят: "Сейчас у меня отпуск и все нормально, а я же могу туда пойти и больше не вернуться". Поэтому мне кажется, у многих военных все легко", – говорит Света.

Есть и те, кто трясутся над деньгами или норовят обмануть продавщицу. Однажды покупательница, которая представилась военным медиком, набрала вещей на 20 тысяч рублей и попросила отправить ей реквизиты для перевода. Вместо этой суммы она перевела 100 рублей.

Иногда военные приезжают прямо с позиций, если их внезапно отправляют в отпуск. "Они в чем были в окопе, в том и приходят сюда, – говорит Света. – Приходят и говорят: "Надо хоть че-то с себя снять"". В гражданской одежде к военным меньше внимания: полицейские не спрашивают документы, цыгане – не просят деньги.

В магазин заходит молодой черноволосый мужчина с черной бородой, голубыми глазами. Взгляд у него потерянный. Он приехал в отпуск. Купив носки, надевает их прямо в магазине вместо своих камуфляжных.

– Осталась кепка с крокодильчиком? Черная такая. У вас покупал, потерял на СВО, – говорит он.

Света вытаскивает черный пакет из-под развешенной одежды, перебирает кепки.

– Вот он, ваш крокодильчик, держите.

– Ай, вы мои! Ай, вы мои! Самые лучшие! – радуется мужчина.

В свободное время Света сидит и смотрит в щель между стеной и стеклом магазина. За дверями объявляют рейсы: "Внимание, пассажиры, начинается посадка на автобус по маршруту..." Через щель Свете слышно и видно все происходящее на вокзале. Например, она слышала разговоры сексработниц, которые едут к военным на прифронтовые территории. Однажды наблюдала, как девушка провожала одного военного, "плакала навзрыд", а через час уже прощалась с другим военным.

"Весь вокзал – ухажеры"

В магазин заходит продавщица из островка с кофе – Наташа. К ней весь день подходил один из покупателей – мужчина, который работал в военном комиссариате.

– Я не могу с него! Он мне цветы принес, – Наташа, хихикая показывает небольшой размер букета. – Такие только на работе оставлять, не позориться дома!

– Он тут ко всему вокзалу ходил! – говорит Света.

– Так он мне принес дыню, брелок с мячиком и полотенце.

Продавщицы прыснули от смеха.

На вокзале к продавщицам постоянно кто-нибудь заходит познакомиться. Покупатели приносили Свете цветы, яблоки, шоколадки и один раз – домашние котлеты. Однажды мужчина забыл в магазине паспорт, Света догнала его на перроне и вернула. Мужчина пообещал "магарыч", а потом пришел с буханкой хлеба и домашними котлетами, которые передала жена.

– Весь вокзал – ухажеры! – улыбается один из администраторов магазина, слушая истории Светы.

Но Света говорит, что мужчины могут ухаживать, просить телефон, много говорить, но не всегда хотят отношений.

– Они же знакомятся не для того, чтобы отношения. Особенно если военные. Они чего все хотят? Лишь бы переспать с тобой – и все, и до свидания. К этому все и сводится.

Света живет одна и привыкла полагаться на себя. Говорит, что мужа не ищет – устала от мужского внимания на работе.

Однажды в продуктовом магазине Света увидела пару – мужчину и девушку. Девушка спросила у мужчины, можно ли ей купить кофе в пакетике. "Мне так хотелось развернуться и сказать: "Девушка, давайте я вам куплю банку кофе, чтобы вы не унижались", – вспоминает Света. – Нафиг он тогда тебе нужен, если ты кофе позволить себе не можешь?"

В магазин заходят двое сотрудников транспортной полиции.

– Ну чо, красотка, как дела, торгашка? – улыбаются они и начинают обсуждать лишний вес одного из мужчин.

– Хороший способ похудеть – поработать в магазине. Как подвигаетесь туда-сюда, понаклоняетесь – и будете всегда в форме, – советует Света шутливо.

– Нет уж, давай по поводу понаклоняться оставим это для женщин, – смеются полицейские.

Когда Света остается в магазине одна, она достает телефон и открывает ролик с песней про женщину, которой "не нужен герой из речей, ей нужен мужчина, который не лжет, не бросит в тяжелый момент".

"Пришел, чтобы ты меня пожалела"

На следующее утро Света стоит за прилавком с телефоном и читает новости. Ночью в регионе беспилотник попал в жилой дом. Погибли несколько человек, больше десятка были ранены, среди них – дети.

– Лучше вообще не читать. Утром просыпаешься и говоришь: спасибо, что в тебя не влетело. Вот это что вообще происходит? Тогда хоть война была. Щас мирное время – и дети гибнут и страдают.

Света помнит бабушку, которая прошла всю Великую Отечественную войну. Она рассказывала, что тогда люди разных национальностей в окопах "всем делились, все были равны".

– А щас эта война непонятная. Те же самые братья, с которыми мы раньше жили, был СССР, а щас непонятно че делим и че хотим. Уже пятый год уже пошел. Столько ребят гибнет! – считает продавщица.

Света работает в магазине с начала войны. За это время подружилась с некоторыми военными, иногда переписывается с ними, переживает за них. "Мне их жалко. Как ты не будешь жалеть, когда ты столько времени общаешься?" – говорит она.

Вчера вечером в магазин зашел постоянный покупатель и после этого торговля у Светы оживилась.

– Михаил вернулся [постоянный покупатель], – Света делится радостной новостью с начальником, когда тот заглядывает на точку.

– Который сидел [в магазине]? – уточняет начальник.

– Нет, то был Олег! – засмеялась Света. – Тоже хороший.

– Да я видел. Был бы не хороший, по голове бы не гладила, – усмехается начальник.

Олег – тоже постоянный покупатель Светы. На войне он подорвался на мине. Из-за ранения у него перестали двигаться пальцы на ноге, ему удалили около десяти сантиметров нерва. Месяц он провел в инвалидном кресле, потом снова начал ходить, но пальцы по-прежнему не двигались.

После операции Олег вернулся в Луганск. Там, по словам Светы, ему сняли швы и снова занесли инфекцию – рана загноилась. Спустя семь месяцев Олег продолжает служить, но пока находится в части на территории России.

– Он пришел, говорит: "Чтоб ты меня пожалела", – рассказывает Света. – А че? По головке погладила. Почему бы и нет.

Света понимает, что многие из них сами идут на войну. Но она говорит, что причины у людей бывают разные. Один из покупателей – разведчик, ушел, потому что его бросила женщина, с которой они были вместе девять лет. Был учитель, который заключил контракт после того, как на войну поехали его бывшие ученики. Говорил, что сделал это из чувства патриотизма.

В основном идут из-за денег. "Но и тут – разные причины, – уверена она. – Кто-то болеет, кто-то хочет семье помочь, у кого-то то кредиты, ипотеки, детей много".

За последние несколько дней торговля у Светы была не слишком прибыльной – по 30–50 тысяч рублей в день. Спустя пару смен выручка вернулась к привычному уровню.

– Вчера хорошо было. Больше 100 тысяч. – говорит Света. – Военные зарплату получат и придут... мои мальчики.

Регионы | Репортаж.Север